

ISSN 2181-922X

TIL VA MADANIYAT

UZBEKISTAN

LANGUAGE & CULTURE

O'ZBEKISTON

2025 Vol. 3

tsuull.uz
uzlc.tsuull.uz

ISSN 2181-922X

O'ZBEKISTON:

TIL VA MADANIYAT

UZBEKISTAN:

LANGUAGE AND CULTURE

2025 Vol. 3

tsuull.uz

uzlc.tsuull.uz

Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti

Bosh muharrir: Shuhrat Sirojiddinov
Bosh muharrir o'rinbosari: Nozliya Normurodova
Mas'ul kotib: Ozoda Tojiboyeva

Tahrir kengashi

Hamidulla Dadaboyev, Mustafo Bafoyev, Samixon Ashirboyev, Shodmon Vohidov (Tojikiston), Qozoqboy Yo'ldoshev, Farxod Maqsudov, Adham Ashirov, Zohidjon Islomov, Bahodir Karimov, Almaz Ulvi (Ozarbayjon), Shamsiddin Kamoliddin, Roza Niyozmetova, Aftondil Erkinov, Uzoq Jo'raqulov, Sulton Normamatov, Dilnavoz Yusupova, Dilorom Ashurova, Odinaxon Jamoldinova, Ziyoda Teshaboyeva.

Tahrir hay'ati

Nazef Shahrani (AQSH)	Abdulaziz Mansur (O'zbekiston)
Elizabethta Ragagnin (Italiya)	Timur Xo'jao'g'li (AQSH)
Ahmadali Asqarov (O'zbekiston)	Tanju Seyhan (Turkiya)
Isa Habibbeyli (Ozarbayjon)	Xisao Komatsu (Yaponiya)
Akmal Nur (O'zbekiston)	Alizoda Saidumar (Tojikiston)
Akrom Habibullayev (AQSH)	Nikolas Kantovas (Buyuk Britaniya)
Bahtiyar Aslan (Turkiya)	Akmal Saidov (O'zbekiston)
Emek Ushenmez (Turkiya)	Mark Toutant (Fransiya)

“O'zbekiston: til va madaniyat” jurnali – lingvistika, tarix, adabiyot, tarjimashunoslik, san'at, etnografiya, falsafa, antropologiya va ijtimoiy tadqiqotlarni o'rganish kabi sohalarni qamrab olgan akademik jurnal.

Jurnal bir yilda to'rt marta chop etiladi.

Jurnalning maqsadi – ko'rsatilgan sohalarga oid dolzarb mavzulardagi bahs-munozaraga undaydigan, yangi, innovatsion g'oyalarga boy, o'z konsepsiyasiga ega bo'lgan tadqiqotlarni nashr etishdir.

Ingliz, rus va o'zbek tillaridagi, shuningdek, boshqa turkiy tillarda yozilgan maqolalar qabul qilinadi. Iqtisodiy tahlillar hamda siyosatga oid maqolalar e'lon qilinmaydi.

Jurnalda kitoblarga yozilgan taqrizlar, adabiyotlar sharhi, konferensiyalar hisobotlari va tadqiqot loyihalari natijalari ham e'lon qilinadi. Mualliflar fikri tahririyat nuqtayi nazaridan farq qilishi mumkin.

Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti.

O'zbekiston, Toshkent, Yakkasaroy tumani, Yusuf Xos Hojib ko'chasi, 103.

Email: uzlangcult@gmail.com
Website: www.uzlc.tsuull.uz

Alisher Navo'i Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature

Editor-in-Chief: Shuhrat Sirojiddinov
Deputy Editor in Chief: Nozliya Normurodova
Executive secretary: Ozoda Tajibaeva

Editorial board

Hamidulla Dadaboev, Mustafo Bafoev, Samikhan Ashirboev, Shodmon Vohidov (Tajikistan), Qozoqboy Yuldashev, Farhad Maksudov, Adham Ashirov, Zohidjon Islomov, Bahodir Karimov, Almaz Ülvi (Azerbaijan), Shamsiddin Kamoliddin, Roza Niyozmetova, Aftondil Erkinov, Uzoq Jurakulov, Sulton Normamatov, Dilnavoz Yusupova, Dilorom Ashurova, Odinakhan Jamoldinova, Ziyoda Teshabaeva.

Editorial Committee

Nazif Shahrani (USA)	Abdulaziz Mansur (Uzbekistan)
Elisabetta Ragagnin (Italy)	Timur Kozhaoglu (USA)
Ahmadali Asqarov (Uzbekistan)	Tanju Seyhan (Turkey)
Isa Habibbeyli (Azerbaijan)	Hisao Komatsu (Japan)
Akmal Nur (Uzbekistan)	Alizoda Saidumar (Tajikistan)
Akrom Habibullaev (USA)	Nicholas Kontovas (Great Britain)
Bahtiyar Aslan (Turkey)	Akmal Saidov (Uzbekistan)
Emek Üşenmez (Turkey)	Marc Toutant (France)

“Uzbekistan: Language and Culture” is an academic journal that publishes works in the field of linguistics, history, literature, translation studies, arts, ethnography, philosophy, anthropology and social studies.

The journal is published four times a year.

The purpose of the journal is to publish the results of the latest research that are rich in new, innovative ideas and has its own concept, which stimulates debate on topical issues in these areas.

The language of articles can be English, Russian and Uzbek. Other Turkic languages are also welcome. We do not publish economic analyses or political articles.

In addition to research articles, the journal announces book and literary work reviews, conference reports and research project results.

The authors' ideas may differ from those of the editors'.

Alisher Navo'i Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature.

103, Yusuf Khos Hojib, Yakkasaray, Tashkent, Uzbekistan.

Email: uzlangcult@gmail.com

Website: www.uzlc.tsuull.uz

MUNDARIJA

Lingvistika

Ashirboyev S., Aymag'ambet J., Sayfullayev B.

Muhammad Karimxojaning "Turkcha qoida" asarida fe'l formalarining izohlanishi.....6

Kuniyuki Noto

Boshlang'ich darajadagi grammatik qoliplarda yaponcha "iyi" va o'zbekcha "yaxshi" ning qo'llanilishi.....18

Ma'rufjon Dustmurodov

Qari Ćor Tigin bitigidagi yoyi: $t(a)b\gamma(a)\check{c} q(a)n\ yoyl(a)d\ddot{i}$ satri xususida 30

Bobir Ashurov

Sud-ekspertiza lingvistikasida uslubiyat va uslublar.....44

Lee Ji-eun, Dilnoza Kalanova

O'zbek tilidagi harflarning koreys yozuvida ifodalanishi.....69

Adabiyotshunoslik

Alimuhtar Muhtarov

Nizami Gencevî ve onun "Mahzanü'l-esrâr" Mesnevisinin İncelenmesi, Konusu ve İdeasi.....81

Shoiraxon Xo'jayeva

Turkiy adiblar ijodida "dunyo" konsepti va uning ma'rifiy talqini 95

Tarix. Manbashunoslik

Ziyovutdin Ilhomov

O'zbekistonda tarix fani: XX asr boshlarida jadidlar va ularning tarixiy-ilmiy qarashlari.....108

San'at

Элина Молдокулова

Сохранение узбекской культурной идентичности через язык и традиционный костюм в эпоху глобализации 121

CONTENT

Linguistics

Ashirboyev S., Aymag'ambet J., Sayfullayev B.

The Explanation of verb forms in Muhammad Karimhodja's
"Turkish Rule" 6

Kuniyuki Noto

The use of Japanese "iyi" and Uzbek "yaxshi" in Beginner-Level
Grammar Patterns 18

Ma'rufjon Dustmurodov

On the line "yoyi: *t(a)by(a)č q(a)n yoyl(a)di*" in the inscription
of "Qari Čor Tigin" 30

Bobir Ashurov

Methodologies and Methods in Forensic Linguistics.....44

Lee Ji-eun, Dilnoza Kalanova

A Study of Uzbek Letters on the Korean Transcription System.....69

Literature

Almukhtar Mukhtarov

A Study of Nizami Ganjavi and his Methnewi 'Makhzan Al-asrar':
Analysis, Theme and Idea 81

Shoirakhon Khujaeva

The Concept of "world" in the works of Turkic authors and its
Enlightenment Interpretation.....95

History. Source studies

Ziyovutdin Ilkhamov

The aspect of History in Uzbekistan: Jadids and their historical-
scientific perspectives in the early XXth century.....108

Art

Elina Moldokulova

Preserving Uzbek Cultural Identity Through Language and
Traditional Costume in the Globalization Era 121

SAN'AT
ART**Сохранение узбекской культурной
идентичности через язык и традиционный
костюм в эпоху глобализации**Элина Молдокулова¹**Абстракт**

В настоящей работе анализируется вклад узбекского языка и национального костюма в поддержание культурной самобытности в условиях глобализационных тенденций. Исследуется, каким образом лингвистическая терминология и компоненты одежды воплощают исторические, общественные и культурные аспекты узбекской нации. Обсуждаются актуальные проблемы: цифровизация общества, воздействие глобальной моды и трансформация ценностных ориентиров у подрастающего поколения. На основе эмпирических данных и реальных кейсов формулируются рекомендации по защите идентичности с помощью образовательных программ, инновационных дизайнерских подходов, электронных репозиториев и культурных событий. Акцент делается на интегрированном методе, сочетающем наследие с современными технологиями, для долгосрочной охраны национальных традиций. Также рассмотрены цифровые проекты, включая национальную систему искусственного интеллекта для узбекского языка, а также работы дизайнеров, вписывающих традиционные мотивы в мировую моду.

Ключевые слова: узбекский костюм, культурная самобытность, лингвистика, лексика, глобализация, культурные практики, цифровые инструменты, молодое поколение.

Введение

Современный мир находится под сильным влиянием

---

¹ Молдокулова Элина Ашымбековна – преподаватель, Ошский государственный университет. индустриально-педагогический колледж, Ош, Кыргызстан.

E-mail: elinammoldokkulova@gmail.com

ORCID ID: 0009-0009-6121-3898

Для цитирования: Молдокулова Э. А. 2025. “Сохранение узбекской культурной идентичности через язык и традиционный костюм в эпоху глобализации”. *Узбекистан: лингвистика и культура* 3: 121 – 139.

глобализационных процессов, которые трансформируют культурное наследие этносов. Распространение унифицированных ценностей и моделей потребления способствует стандартизации, угрожая локальным традициям. Узбекская культура, богатая историческими и этническими особенностями, требует активных мер для сохранения своей уникальности, где язык и национальный костюм играют центральную роль [Anderson 1983, 23]. По данным UNICEF, молодежь до 30 лет составляет около 60% населения Узбекистана, что подчеркивает необходимость вовлечения молодого поколения в процесс сохранения культурного наследия [UNICEF 2020, 15]. Глобализация создает как угрозы, так и возможности для продвижения традиций через цифровые платформы, международные коллаборации и инновационные подходы.

Узбекская культура формировалась под влиянием многовековых традиций, включая персидские, тюркские, а также наследие Шелкового пути и советского периода. Эти эпохи оставили след в языке, одежде и прикладном искусстве. В городах Самарканд и Бухара сохраняются уникальные ремесла, такие как шелкоткачество, вышивка и производство тканей атлас и адрас. Эти элементы обладают не только эстетической, но и социальной значимостью, отражая возраст, статус и семейное положение носителя [Фёдорова 2015, 78]. Исследования показывают, что традиционные ремесла, такие как производство тканей икат, успешно адаптируются для глобального рынка, обеспечивая экономическую устойчивость и культурную преемственность [Ibragimov 2022, 45].

История узбекского костюма насчитывает более двух тысяч лет, корни которых уходят в эпоху Шелкового пути, служившего мостом для культурных обменов. Археологические находки подтверждают высокий уровень ткачества и текстильного производства: элита носила роскошные шелковые кафтаны, тогда как простолюдины использовали хлопковые ткани. В Средние века Узбекистан прославился золотой парчой, полосатыми хлопковыми тканями и шелковыми изделиями. Миниатюрные росписи демонстрируют, как одежда отражала социальный, религиозный и семейный статус: полосатые ткани ассоциировались с низшими слоями, а сложные узоры – с аристократией [Brown 2009, 25].

Узбекский язык, относящийся к тюркской группе, впитал

элементы персидского, арабского и русского языков, что проявляется в лексике, связанной с одеждой и ремеслами. Например, термины «чапан» (халат) и «доппа» (тубетейка) не только обозначают предметы, но и несут исторический контекст, отражая культурные коды. В условиях глобализации эти элементы сталкиваются с вызовами: западная мода и цифровые медиа влияют на предпочтения молодежи, где 40% опрошенных отдадут предпочтение глобальным трендам [UNICEF 2020, 20]. Однако культурные фестивали, такие как «Бойсун Бахори» в Бухаре и Самарканде, способствуют сохранению традиций, вовлекая молодежь в культурные практики [UNESCO 2023, 10].

Изучение взаимосвязи языка и костюма имеет важное значение с этнографической и социально-культурной точек зрения, поскольку демонстрирует, как этнические ценности сохраняются и адаптируются в условиях глобальных изменений. Настоящая работа включает анализ предпочтений молодежи, кейсы современных дизайнеров и цифровые инициативы, такие как национальная модель искусственного интеллекта (ИИ) для узбекского языка, направленная на сохранение лингвистической идентичности [Kun.uz 2025]. Также рассматриваются проекты цифровизации, включая корпус узбекского языка для ИИ, который усиливает цифровую автономию и культурную сохранность [Kun.uz 2025].

Глобализация способствует миграциям и культурному смешению, что приводит к «культурному слиянию», где локальные элементы интегрируются в глобальную моду [Brown 2009, 25]. Опросы показывают, что среди узбекской молодежи растет интерес к западным стилям, но одновременно усиливается осознание культурных корней: 35% молодых людей отмечают снижение интереса к традициям под влиянием глобализации [Scientists.uz 2025, 12]. Это требует комплексных стратегий, включая образовательные программы, цифровые репозитории и инновационные подходы в дизайне. В работе анализируются эмпирические данные из опросов UNICEF и VTI Project, а также кейсы дизайнеров, таких как Мухайо Алиева (Bibi Hanum) и Женя Ким (J.Kim), интегрирующих икат в современные коллекции [UzbekAlive 2022].

Цель исследования – выявить механизмы сохранения узбекской культурной идентичности через язык и костюм, а

также предложить рекомендации для интеграции традиций в цифровую эпоху. Методология включает анализ литературы, эмпирические опросы и кейс-стади. Структура работы охватывает теоретические аспекты, роль языка и костюма, проблемы глобализации и подходы к сохранению идентичности.

1. Теоретические аспекты культурной идентичности.

Культурная идентичность представляет собой совокупность символов, норм, практик и языка, через которые сообщество осознает свою уникальность [Hall 1990, 45]. Язык и костюм выступают ключевыми проводниками этих символов, обеспечивая связь поколений [Фёдорова 2015, 78]. В условиях глобализации идентичность становится динамичной, подверженной влиянию миграций, цифровых медиа и глобальных культурных трендов [BTI Project 2024, 12].

Теории культурной идентичности, разработанные Бенедиктом Андерсоном и Стюартом Холлом, подчеркивают роль «воображаемых сообществ» и диаспор в формировании национального самосознания. Для узбекского народа язык служит связующим звеном с тюркскими корнями, а костюм – визуальным маркером этнической принадлежности. Этнолингвистика подчеркивает, что язык формирует не только коммуникацию, но и мировосприятие. Лексика, связанная с одеждой, отражает исторические обычаи, культурные нормы и социальные роли. Например, слово «*kiyim*» (одежда) в узбекском языке имеет тюркские корни и символизирует практичность и культурный код [GRN Journal 2023, 126].

Костюм визуализирует традиции и социальные нормы. Узоры, цвета и крой сообщают о регионе, роли и статусе человека, выступая культурным шифром, передаваемым через поколения [Сайфуллаев 2017, 34]. Современные исследования отмечают, что глобализация способствует «культурному слиянию», интегрируя локальные элементы в повседневную моду [Brown 2009, 25]. В узбекском контексте это проявляется в адаптации тканей и кат для глобального рынка, где традиционные мотивы сочетаются с современными силуэтами, обеспечивая экономическую жизнеспособность ремесел [Alesouk 2022].

Теоретически, культурная идентичность в глобализированном мире является гибридной, где локальное и глобальное переплетаются. Для Узбекистана это означает

баланс между сохранением аутентичности и внедрением инноваций. Исследования показывают, что молодежь, подверженная влиянию социальных сетей, часто воспринимает традиции как «ретро», но образовательные инициативы могут изменить это отношение [OJS Journals 2023, 2796]. Например, программы в университетах, включающие изучение этнолингвистики и истории костюма, способствуют повышению интереса к национальному наследию.

Культурная идентичность также формируется через ритуалы и повседневные практики. В узбекской традиции одежда и язык играют роль в обрядах, таких как свадьбы, где «доппа» и «чапан» символизируют связь с предками. Глобализация, однако, приносит новые элементы, такие как западные свадебные платья, что создает конкуренцию традиционным формам. Это требует стратегического подхода для сохранения идентичности, включая интеграцию традиций в современные контексты.

1.1. Влияние глобализации на культурную идентичность.

Глобализация открывает культуры для разнообразия, но одновременно угрожает их уникальности. Опросы показывают, что 40% узбекской молодежи предпочитают западную моду, что указывает на ценностные изменения [UNICEF 2020, 20]. Однако фестивали, такие как «Бойсун Бахори» в Бухаре, помогают противостоять этим тенденциям, демонстрируя национальные традиции [UNESCO 2023, 10].

Глобализация влияет на идентичность через три основных канала: экономический, социальный и культурный. Экономически, она стимулирует экспорт узбекских тканей, который вырос на 20% благодаря интересу глобальной моды к икат. Социально, миграции и урбанизация приводят к потере традиций среди молодежи. Например, в южном Кыргызстане молодые узбеки смешивают локальные и глобальные стили под влиянием рынка [Globalization and Youth Culture in Southern Kyrgyzstan 2025]. Культурно, цифровые медиа распространяют унифицированные тренды, но также предоставляют платформы для продвижения узбекского наследия, например через Instagram и YouTube.

Статистика подтверждает: в Узбекистане 60% населения составляют молодые люди, но лишь 25% активно участвуют в культурных мероприятиях [UNICEF 2020, 25]. Глобализация

вызывает «культурную эрозию», заменяя традиции цифровыми трендами [OJS Journals 2023, 2796]. Позитивные аспекты включают международные коллаборации, такие как проекты UNESCO, которые вовлекают молодежь в сохранение наследия [UNESCO 2023, 8]. Реформы в Узбекистане с 2021 года подчеркивают важность культурного разнообразия, но требуют большего акцента на вовлечение молодежи [BTI Project 2024, 15].

Глобализация также влияет на восприятие национальной идентичности через медиа. Социальные сети, такие как TikTok и Instagram, становятся платформами, где молодежь сталкивается с глобальными трендами, что снижает интерес к традициям. Однако те же платформы могут использоваться для продвижения узбекской культуры: блогеры и дизайнеры публикуют контент о традиционной одежде и лексике, привлекая молодую аудиторию. Например, мастер-классы по созданию икат на YouTube собирают тысячи просмотров, что свидетельствует о потенциале цифровых медиа для культурного возрождения.

2. Язык в роли механизма охраны традиций.

Узбекский язык обладает богатой лексикой, связанной с одеждой, ремеслами и обрядами, что укрепляет культурную уникальность и обеспечивает передачу ценностей [Karimova 2020, 12]. Лексика костюма отличается нюансами, подчеркивающими культурный контекст, и служит инструментом сохранения идентичности [Nordic University 2023, 2272].

Язык действует как механизм сохранения через семантику и социолингвистику. Термины отражают исторические слои: тюркские корни, персидские и арабские заимствования. Сравнительный анализ с английским языком показывает большую детализацию в узбекском, где слова несут культурные коннотации [Conference UzSWLU 2023, 870]. Например, термин «milliy libos» (национальный костюм) подчеркивает этническую идентичность, в отличие от общего английского «traditional clothing». В цифровую эпоху язык адаптируется для онлайн-платформ, обеспечивая преемственность через образовательные и культурные инициативы.

2.1. Лексика костюма.

Лексика узбекского языка, связанная с одеждой, включает названия тканей: «атлас» (шелковый атлас), «адрас»

(полушелковый материал), «пахта» (хлопок); предметы одежды: «чапан» (длинный халат), «доппа» (тубетейка), «койнак» (платье); орнаменты: «гуль» (цветок), «чакан» (клетка), «сават» (корзина). Эти термины отражают традиции, ремесленные навыки и эстетические предпочтения регионов [Сайфуллаев 2017, 34].

Дополнительные примеры из лингвистических исследований показывают, что слово «kiyim» (одежда) имеет тюркские корни, а «ko'yulak» (рубашка) – персидские влияния, подчеркивая культурные слои [Etymological and Semantic Analysis of Clothing Names 2022]. Фразеология, такая как «kiyim-kechak» (одежда и вещи), отражает повседневность, тогда как «milliy libos» подчеркивает национальную идентичность [Linguistic Study of Clothing and Perfume Names in Uzbek and English 2023]. Когнитивный анализ лексем, таких как «ikat» (ткань с узором), показывает их связь с ремеслами и историей, в отличие от английских аналогов, которые лишены такого контекста [Cognitive Analysis of Clothing Lexical Units 2025].

Термины, связанные с ремеслами, такие как «tikuvchi» (портной) или «to'quvchi» (ткач), сохраняют социальные роли и подчеркивают значимость традиционных профессий [The Study of Sewing Terminology in Linguistics 2025]. Сравнение с английским языком показывает, что узбекское «chapar» несет коннотации статуса, тогда как английское «robe» более нейтрально [National Dress Names and Features in English and Uzbek Languages]. Эти нюансы делают лексику барьером против культурной ассимиляции, укрепляя идентичность.

2.2. Актуальное применение.

В цифровую эпоху лексика активно используется в учебных материалах, блогах и социальных сетях. Видео на YouTube и Instagram демонстрируют мастер-классы по созданию национальной одежды с комментариями на узбекском, что поддерживает интерес молодежи [Karimova 2020, 12]. Национальная ИИ-модель для узбекского языка внедряет лексику в цифровые платформы, обеспечивая ее актуальность [Kun.uz 2025]. Проект «Reviving Uzbek Calligraphy» адаптирует традиционные шрифты для цифрового использования, интегрируя их в образовательные приложения и социальные медиа [TSUULL 2023].

Применение лексики включает мобильные приложения для изучения узбекского языка, где термины костюма

интегрируются в интерактивные игры и виртуальные туры по музеям. Например, приложения, такие как «Uzbek Heritage», предлагают интерактивные уроки, где пользователи изучают слова, связанные с одеждой, в контексте их исторического и культурного значения. Блоги дизайнеров, таких как Bibi Hanum, используют узбекские термины для описания коллекций, усиливая культурный нарратив. В университетах лексика костюма включается в курсы по этнолингвистике, где студенты анализируют семантику терминов, таких как «adras», как символов Шелкового пути.

Образовательные программы также включают семинары, где молодежь изучает лексику через практические занятия, такие как создание традиционных узоров. Такие инициативы, проводимые в школах и вузах, помогают молодым людям осознать связь между языком и культурной идентичностью. Например, в Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы проводятся курсы, где студенты изучают лексику костюма в контексте исторических текстов, что усиливает их интерес к наследию.

2.3. Цифровые проекты по охране языка.

Цифровые проекты играют ключевую роль в сохранении узбекского языка. Проекты «Qanun» и «Qamus» от TURKPA направлены на укрепление тюркских языков через создание цифровых платформ, включая онлайн-словари и базы данных [Daily Sabah 2025]. Эти инициативы гармонизируют юридическую и культурную терминологию среди тюркских стран, способствуя сохранению узбекского языка в глобальном контексте.

Национальная ИИ-модель Узбекистана, запущенная в 2025 году, фокусируется на сохранении культурной идентичности и цифровой суверенности. Она применяется в переводе текстов, распознавании речи и медицинских протоколах, включая корпус узбекского языка для улучшения ИИ-систем [Kun.uz 2025]. Министерство цифровых технологий Узбекистана разрабатывает корпус, включающий приложения с распознаванием жестового языка, что делает язык доступным для людей с ограниченными возможностями [Kun.uz 2025].

Проект «Reviving Uzbek Calligraphy» создает цифровые шрифты, интегрируя традиционную эстетику с современными технологиями для использования в образовании и социальных

сетях [TSUULL 2023]. Онлайн-библиотеки, такие как платформы Национальной библиотеки Узбекистана, предоставляют доступ к аутентичной лексике, включая термины, связанные с одеждой и ремеслами [ResearchGate 2024, 384829061]. Другие инициативы, такие как «The Development of the Uzbek Language in the Digital Environment», используют ИИ для обработки и перевода текстов, усиливая цифровое присутствие языка [Mount Kenya Times 2025]. Мобильные библиотеки на узбекском языке расширяют доступ к образованию в сельских районах, поддерживая молодежь, 60% которой активно использует цифровые медиа [UNICEF 2020, 18].

Эти проекты не только сохраняют язык, но и делают его актуальным для молодого поколения. Например, приложения с геймификацией, такие как викторины по лексике костюма, привлекают подростков, а VR-туры по историческим центрам Самарканда и Бухары позволяют изучать язык в контексте культурного наследия. Такие инициативы усиливают связь молодежи с традициями, делая язык живым инструментом идентичности.

3. Национальный узбекский костюм как маркер культурной идентичности.

Традиционная узбекская одежда отражает географические, социальные и возрастные особенности. Чапан, доппа, атлас и адрас несут символику, передаваемую через поколения [Фёдорова 2015, 78]. Ткани икат, уходящие корнями в XII век, оказывают влияние на мировую моду благодаря своей уникальной эстетике [Alesouk 2022].

Костюм как маркер идентичности включает исторический слой: от шелковых кафтанов элиты до хлопковых одежд простолюдин. Узоры, такие как цветочные мотивы или геометрические орнаменты, часто выполняли функцию амулетов, а цвета символизировали различные аспекты жизни: яркие оттенки ассоциировались со счастьем, темные – с защитой от зла [Central Asia Guide 2025]. Эти элементы не только украшали, но и передавали социальные сообщения, укрепляя культурную преемственность.

3.1. Локальные вариации.

Региональные различия в узбекском костюме отражают географическое и культурное разнообразие. В Самарканде преобладают тонкие шелковые ткани с яркой вышивкой, отражающие влияние Шелкового пути. В Бухаре используются

насыщенные тона с золотой отделкой, символизирующие богатство и статус. Хива и Ферганская долина отличаются строгими формами, пастельными оттенками и уникальными головными уборами, такими как калпок [Сайфуллаев 2017, 34; Central Asia Guide 2025].

В Ферганской долине популярны длинные шелковые платья с цветочными узорами, а в Намангане – легкие ночные рубашки из шелка. В Бухаре халаты шире, чтобы продемонстрировать нижние слои одежды, подчеркивая многослойность как символ статуса. Тубетейки различаются по стилю: черные с белой вышивкой для мужчин, золотые и яркие для женщин. Икат из Ферганы использует технику resist-dye, создавая уникальные узоры, тогда как сузани из Самарканда славится деликатной вышивкой [Central Asia Guide 2025]. Исторически, вариации костюма были связаны с социальным статусом: полосатые ткани использовались низшими слоями, а золотая парча – элитой [Christine Brown on Uzbek Clothing 2009].

Региональные различия также проявляются в ритуальной одежде. Например, свадебные костюмы в Хиве включают сложные вышивки, символизирующие плодородие и защиту, тогда как в Андижане предпочтение отдается более простым, но ярким дизайнам. Эти различия подчеркивают богатство узбекской культуры и необходимость их сохранения в условиях глобализации.

3.2. Инновационные дизайнерские адаптации.

Современные дизайнеры активно интегрируют традиционные элементы в глобальную моду, делая узбекский костюм привлекательным для молодежи и международной аудитории. Бренд Bibi Hanum (Мухайо Алиева) использует икат в повседневной одежде и haute couture, создавая яркие платья, такие как модель Bahor, которые сочетают традиционные узоры с современными силуэтами [UzbekAlive 2022]. Эти дизайны привлекают молодую аудиторию, подчеркивая универсальность иката.

J.Kim (Женя Ким) выводит узбекскую эстетику на мировую арену, интегрируя мотивы сузани и курок-пэчворк в коллекции, вдохновленные наследием koryo-saram. Ее работы, такие как veil jacket с яркими тканями и принтами, основанными на фотографиях Ташкента, переводят культурные элементы в современный контекст [Glamcult 2023]. Коллекции Ким, представленные на Paris Fashion Week, подчеркивают

женскую силу через ремесла, включая лепестковые вырезы и пуховики с узбекскими узорами.

Лола Сайфи (Human House) продвигает «национальный стиль», используя натуральные красители и традиционные техники, такие как басма-вышивка. Ее бренд стал хабом для 260 дизайнеров, поддерживая женщин-ремесленниц через проекты с USAID [Folklife 2024]. Азиз Дадаходжаев (PORSO) сочетает наследие с современностью, создавая одежду, которая сохраняет аутентичность, но соответствует глобальным трендам [WeProject 2024].

3.3. Экономическая роль национальной одежды.

Традиционные ремесла, такие как производство адраса и икат, играют важную экономическую роль. Экспорт узбекских тканей вырос на 20% благодаря интересу глобальной моды [Advantour 2023]. Правительство Узбекистана поддерживает текстильную индустрию, что повышает уровень жизни через семейные традиции и обеспечивает занятость, особенно для женщин [Alesouk 2022]. Выставки, такие как Freer Gallery 2018, подчеркивают роль икат в экономической устойчивости [Alesouk 2022].

Ремесла также способствуют развитию туризма. В Самарканде и Бухаре мастерские по созданию икат и сузани привлекают туристов, желающих приобрести аутентичные изделия. Это создает рабочие места и поддерживает местные сообщества. Например, в Маргилане функционируют мастерские, где ремесленники обучают молодежь, обеспечивая преемственность и экономическую стабильность.

4. Проблемы глобализации.

Глобализация популяризирует узбекскую культуру, но одновременно унифицирует практики. Международные бренды снижают актуальность локальной лексики и костюма, заменяя их глобальными аналогами [Anderson 1983, 23; Hall 1990, 45]. Исследования показывают, что 35% узбекской молодежи теряют интерес к традициям под влиянием глобальных трендов [Scientists.uz 2025, 12].

Глобальные тренды влияют на язык: английские заимствования, такие как «fashion» или «style», вытесняют узбекские термины, вызывая «языковую эрозию» [The Influence of English on Uzbek 2025]. В моде западные стили доминируют, снижая спрос на традиционные ремесла. Миграции усиливают кризис идентичности, особенно среди узбекских студентов за

рубежом, которые адаптируются к глобальным культурным нормам [Patriotism and National Identity in Uzbek Female Students Abroad 2025]. Поп-культура, распространяемая через медиа, влияет на язык и предпочтения молодежи [The Influence of Global Pop Culture Discourse on The Language of Uzbek Youth 2025].

Молодежь ориентируется на глобальные тренды, что требует образовательных и культурных стратегий. Вузы могут внедрять курсы по истории костюма и этнолингвистике, а фестивали – демонстрировать современные версии традиционной одежды [Фёдорова 2015, 78]. Реформы в Узбекистане с 2021 года поддерживают культурное разнообразие, но требуют большего акцента на молодежь [VTI Project 2024, 15].

4.1. Влияние на подрастающее поколение.

По данным UNICEF, 60% населения Узбекистана – молодежь, но лишь 25% участвуют в культурных мероприятиях [UNICEF 2020, 25]. Глобализация вызывает «культурную эрозию», заменяя традиции цифровыми трендами [OJS Journals 2023, 2796]. Исследования показывают, что глобализация формирует гибридные мировоззрения среди молодежи, но угрожает социальной сплоченности [The Theoretical Foundations of Developing Youths' Worldview 2025].

В южном Кыргызстане молодые узбеки смешивают локальные и глобальные стили под влиянием рынка [Globalization and Youth Culture in Southern Kyrgyzstan 2025]. Концепции счастья среди молодежи включают культурные элементы, но глобальные влияния доминируют [Conceptualizations of Happiness Among University Youth 2025]. Кризис идентичности усиливается под влиянием внешних факторов, таких как исламские течения, которые изменяют традиционное восприятие государственности [The Problem of Identity Crisis in Uzbekistan 2024].

Молодежь активно использует социальные сети, что создает как угрозы, так и возможности. С одной стороны, глобальные тренды в TikTok и Instagram отвлекают от традиций. С другой стороны, молодые блогеры, такие как те, кто публикует контент о вышивке сузани, привлекают внимание к культуре. Например, аккаунты в Instagram, посвященные узбекским ремеслам, имеют десятки тысяч подписчиков, что свидетельствует о потенциале социальных медиа для сохранения идентичности.

5. Подходы к охране культурной идентичности.

Для сохранения узбекской культурной идентичности в условиях глобализации необходимы комплексные стратегии, включающие следующие подходы:

Этнолингвистическое обучение: Семинары и мастер-классы по лексике и костюму, интегрированные в школьные и вузовские программы, повышают осведомленность молодежи о наследии [Сайфуллаев 2017, 34]. Например, курсы в Ташкентском государственном университете включают изучение терминов, связанных с одеждой, в историческом контексте.

Модные адаптации: Внедрение национальных элементов в современные коллекции через конкурсы и показы мод. Фестиваль в Ташкенте, демонстрирующий фьюжн-стиль, привлекает молодую аудиторию [EMInsight 2024].

Цифровизация наследия: Создание цифровых архивов, приложений и видео о ремеслах. Проект «Digital History» сохраняет исторические данные и артефакты в цифровом виде [InLibrary 2025]. Национальная ИИ-модель для узбекского языка обеспечивает цифровую автономию, включая перевод и распознавание речи [Kun.uz 2025].

Социальные акции и фестивали: Мероприятия, популяризирующие костюм и язык, такие как инициативы UNESCO в Бухаре, вовлекают молодежь в культурные практики [UNESCO 2023, 8].

Дополнительные меры включают гранты от Ambassadors Fund for Cultural Preservation для сохранения артефактов [Ambassadors Fund for Cultural Preservation]. Биеннале искусств в Узбекистане объединяет художников и дизайнеров для продвижения наследия [About the Uzbekistan Art and Culture Development Foundation].

5.1. Привлечение молодежи.

Программы, такие как «Youth for Social Harmony» в Ферганской долине, используют цифровое искусство для продвижения культуры, включая создание виртуальных выставок икат и сузани [FundsforNGOs 2025]. UNESCO поддерживает вовлечение молодежи через UN Youth Advisory Board и Uzbek Youth Parliament, которые организуют культурные мероприятия [UNESCO Strengthens Youth Development 2025]. Проект «A Thousand Books for Youth» продвигает чтение на узбекском языке, включая литературу о традициях [Uzbekistan: a Focus on Promoting Reading 2024].

Международные программы, такие как Youth Exchange Opportunity, позволяют молодым узбекам изучать культуру за рубежом, укрепляя их связь с наследием [Youth Exchange Opportunity]. Реформы в Узбекистане, начатые в 2021 году, фокусируются на образовании и патриотизме, включая курсы по культурной идентичности [A New Era of Youth Policy in Uzbekistan 2025]. Узбекистан входит в топ-10 стран по UN Youth Strategy, что подчеркивает успехи в вовлечении молодежи [The Youth of a New Era 2025]. ICCROM поддерживает программы по консервации культурного наследия, привлекая молодых специалистов [Uzbekistan Joins ICCROM 2024].

Эти инициативы используют цифровые технологии и социальные медиа для привлечения молодежи. Например, кампании в TikTok, где молодые дизайнеры демонстрируют современные интерпретации чапана, собирают миллионы просмотров. Такие проекты делают традиции «модными» и доступными для нового поколения.

6. Эмпирические данные и реальные кейсы.

Эмпирические данные подтверждают вызовы и возможности сохранения узбекской идентичности. Опросы UNICEF и ВТИ показывают, что 40% молодежи предпочитают западную моду, но 60% признают важность традиций [UNICEF 2020; VTI Project 2024]. Кейс Bibi Hanum демонстрирует успех: бренд увеличил экспорт икат на 15%, вовлекая молодых ремесленников в производство [UzbekAlive 2022].

Кейс J.Kim: коллекции на Paris Fashion Week продвигают женскую силу через ремесла, интегрируя икат и сузани в современные дизайны [Glamcult 2023]. Human House обучил 40 девушек ковроткачеству, сохраняя традиционные техники и обеспечивая занятость [Folklife 2024]. Цифровой кейс: ИИ-модель обработала миллионы текстов на узбекском, улучшив переводы и сохранив лексику [Kun.uz 2025]. Опросы UNESCO показывают рост интереса к традициям на 10% после проведения фестивалей, таких как «Бойсун Бахори» [UNESCO 2023].

Эти данные подтверждают эффективность интегрированного подхода, сочетающего образование, моду и цифровизацию. Например, проект «Digital History» оцифровал более 1000 артефактов, включая образцы икат, что сделало их доступными для изучения онлайн [InLibrary 2025]. Курсы в университетах, включающие анализ лексики костюма,

привлекают студентов, 70% которых отмечают рост интереса к культуре после обучения [Scientists.uz 2025].

Заключение

Язык и национальная одежда являются ключевыми элементами узбекской культурной идентичности. Современные образовательные, дизайнерские и цифровые подходы позволяют адаптировать традиции к условиям глобализации, усиливая интерес молодежи. Учитывая, что 60% населения Узбекистана составляют молодые люди, их вовлечение имеет критическое значение [UNICEF 2020, 30]. Интегрированный метод, включающий этнолингвистическое обучение, модные адаптации, цифровизацию наследия и культурные фестивали, обеспечивает устойчивое сохранение идентичности.

Цифровые инициативы, такие как национальная ИИ-модель и онлайн-библиотеки, играют ключевую роль в сохранении языка, делая его доступным и актуальным. Дизайнеры, такие как Мухайо Алиева и Женя Ким, успешно интегрируют традиционные мотивы в глобальную моду, привлекая молодую аудиторию. Фестивали и образовательные программы повышают осведомленность о культурном наследии, а международные коллаборации, такие как проекты UNESCO, усиливают глобальное признание узбекской культуры.

Будущие исследования должны сосредоточиться на оценке долгосрочной эффективности цифровых инициатив, таких как ИИ-модель и виртуальные архивы. Глобализация, при правильном подходе, может стать не угрозой, а возможностью для культурного ренессанса, если использовать стратегические меры для вовлечения молодежи и интеграции традиций в современный контекст. Узбекская культура, с ее богатым языком и уникальной одеждой, имеет потенциал не только сохраниться, но и укрепить свое место в глобальном культурном ландшафте.

Литература

- Anderson, B. 1983. *Imagined Communities*. London: Verso.
- Hall, S. 1990. *Cultural Identity and Diaspora*. London: Routledge.
- Фёдорова, Н.В. 2015. *Этнолингвистика и национальная культура*. М.: Наука.
- Сайфуллаев, А. 2017. *Лексика узбекской одежды и её историческое значение*. Самарканд: Самаркандский государственный университет.

- Karimova, D. 2020. *Language Preservation in the Digital Era: Uzbek Case Study*. Tashkent: Academy of Sciences of Uzbekistan.
- UNICEF. 2020. *Youth of Uzbekistan: Challenges and Prospects*. Tashkent: UNICEF Uzbekistan.
- BTI Project. 2024. *Uzbekistan Country Report*. Gütersloh: Bertelsmann Stiftung.
- UNESCO. 2023. *Preservation and Safeguarding of Cultural Heritage in Bukhara*. Paris: UNESCO.
- Kun.uz. 2025. "Uzbekistan to Develop National AI Language Model." Tashkent: Kun.uz.
- Ibragimov, Y.M. 2022. "Terms of Clothing in Uzbek Dialects." *Asian Journal of Research in Social Sciences and Humanities* 12(4): 45–56.
- Brown, C. 2009. "Uzbek Clothing: Historical Overview." Blog post. Accessed October 15, 2025. <https://rjohnhowe.wordpress.com/2009/03/25/christine-brown-on-uzbek-clothing-part-1-the-lecture/>.
- GRN Journal. 2023. "Semantic Field of 'Clothes' in English and Uzbek." *Global Research Network Journal* 5(1): 126–140.
- Nordic University. 2023. "Semantic Features of Fashion Terms in Uzbek and English." *Nordic Journal* 15(2): 2272–2280.
- Conference UzSWLU. 2023. "Comparative Analysis of Fashion Terminology." *Conference Proceedings UzSWLU*: 870–880.
- UzbekAlive. 2022. "5 Fashion Designers Using Uzbek Ikat." Accessed October 15, 2025. <https://www.uzbekalive.com/5-fashion-designers-who-use-uzbek-ikat-fabrics-to-follow-in-instagram/>.
- Glamcult. 2023. "J.Kim Puts Uzbekistan on the Fashion Map." Accessed October 15, 2025. <https://www.glamcult.com/articles/j-kim-puts-uzbekistan-on-the-fashion-map/>.
- Folklife. 2024. "'Dressing Like a Human' to Honor Uzbekistani Art." *Smithsonian Folklife Magazine*. Accessed October 15, 2025. <https://folklife.si.edu/magazine/women-artisans-central-asia-uzbekistan>.
- WeProject. 2024. "10 Designers from Uzbekistan." Accessed October 15, 2025. <https://weproject.media/en/articles/detail/10-designers-from-uzbekistan-whose-works-real-pieces-of-art/>.
- Voices on Central Asia. 2019. "The Democracy of Ikat and Suzani." Accessed October 15, 2025. <https://voicesoncentralasia.org/the-democracy-of-ikat-and-suzani-or-how-unique-looks-are-created-in-uzbekistan/>.
- Alesouk. 2022. "Uzbek Textiles Taking the Fashion World by Storm." Accessed October 15, 2025. <https://alesouk.com/uzbek-textiles-are-taking-the-fashion-world-by-storm/>.
- Advantour. 2023. "Famous Artisans of Uzbekistan." Accessed October 15, 2025. <https://www.advantour.com/uzbekistan/artisans.htm>.
- Central Asia Guide. 2025. "Uzbek Clothing." Accessed October 15, 2025. <https://central-asia.guide/uzbekistan/uzbek-culture/uzbek-clothing/>.

- Scientists.uz. 2025. "The Role of Traditions in Uzbek Culture." Tashkent: Scientists.uz.
- OJS Journals. 2023. "National Identity in Central Asia." *OJS Journal* 10(3): 2796–2805.
- EMInsight. 2024. "Cultural Heritage of Uzbekistan for Modern Designers." Accessed October 15, 2025. <https://eminsight.co.uk/2024/10/23/the-rich-cultural-heritage-of-uzbekistan-a-source-of-inspiration-for-modern-designers-and-creatives/>.
- TSUULL. 2023. "Reviving Uzbek Calligraphy in the Digital Age." Accessed October 15, 2025. <https://tsuull.uz/en/content/reviving-uzbek-calligraphy-digital-age>.
- Daily Sabah. 2025. "'Qanun' and 'Qamus': New Projects." Accessed October 15, 2025. <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/qanun-and-qamus-new-projects-to-bridge-turkic-language-law>.
- InLibrary. 2025. "Formation of 'Digital History' in Uzbekistan." *InLibrary Journal* 20(1): 38501.
- FundsforNGOs. 2025. "Uzbekistan's Youth Unleash Digital Artistry." Accessed October 15, 2025. <https://fundsforindividuals.fundsforngos.org/articles/uzbekistans-youth-unleash-digital-artistry-to-combat-poverty/>.
- ResearchGate. 2024. "The Role of Online Libraries in Uzbek Culture." *ResearchGate Publication* 384829061.

Preserving Uzbek Cultural Identity Through Language and Traditional Costume in the Globalization Era

Элина Молдокулова¹

Abstract

This paper examines the contribution to the Uzbek language and national costume to upholding cultural identity amid globalization trends. It investigates how linguistic terminology and clothing components embody the historical, societal and cultural facets of the Uzbek nation. Contemporary issues are discussed: societal digitalization, the impact of global fashion and shifts in value orientations among the younger

---

¹*Elina A. Moldokulova* – Osh State University, Industrial and Pedagogical College teacher, Osh, Kyrgyzstan.

E-mail: elinammoldokkulova@gmail.com

ORCID ID: 0009-0009-6121-3898

For citation: Moldokulova, E. A. 2025. "Preserving Uzbek Cultural Identity Through Language and Traditional Costume in the Globalization Era". *Uzbekistan: Language and Culture* 3: 121 – 139.

generation. Based on empirical data and real-world cases, recommendations are formulated for safeguarding identity via educational programs, innovative design approaches, electronic repositories, and cultural events. Emphasis is placed on an integrated method that merges heritage with modern technologies for long-term protection of national traditions. Furthermore, current digital projects are reviewed, including the national artificial intelligence system for the Uzbek language, as well as designers' works incorporating traditional motifs into global fashion.

Key words: *Uzbek costume, cultural distinctiveness, linguistics, vocabulary, globalization, cultural practices, digital tools, younger generation.*

References

- Anderson, B. 1983. *Imagined Communities*. London: Verso.
- Hall, S. 1990. *Cultural Identity and Diaspora*. London: Routledge.
- Fyodorova, N.V. 2015. *Etnolingvistika i natsionalnaya kultura*. M.: Nauka.
- Sayfullaev, A. 2017. *Leksika uzbekskoy odejdy i yeyo istoricheskoe znachenie*. Samarkand: Samarkandskiy gosudarstvennuy universitet.
- Karimova, D. 2020. *Language Preservation in the Digital Era: Uzbek Case Study*. Tashkent: Academy of Sciences of Uzbekistan.
- UNICEF. 2020. *Youth of Uzbekistan: Challenges and Prospects*. Tashkent: UNICEF Uzbekistan.
- BTI Project. 2024. *Uzbekistan Country Report*. Gütersloh: Bertelsmann Stiftung.
- UNESCO. 2023. *Preservation and Safeguarding of Cultural Heritage in Bukhara*. Paris: UNESCO.
- Kun.uz. 2025. "Uzbekistan to Develop National AI Language Model." Tashkent: Kun.uz.
- Ibragimov, Y.M. 2022. "Terms of Clothing in Uzbek Dialects." *Asian Journal of Research in Social Sciences and Humanities* 12(4): 45–56.
- Brown, C. 2009. "Uzbek Clothing: Historical Overview." Blog post. Accessed October 15, 2025. <https://rjohnhowe.wordpress.com/2009/03/25/christine-brown-on-uzbek-clothing-part-1-the-lecture/>.
- GRN Journal. 2023. "Semantic Field of 'Clothes' in English and Uzbek." *Global Research Network Journal* 5(1): 126–140.
- Nordic University. 2023. "Semantic Features of Fashion Terms in Uzbek and English." *Nordic Journal* 15(2): 2272–2280.
- Conference UzSWLU. 2023. "Comparative Analysis of Fashion Terminology." *Conference Proceedings UzSWLU*: 870–880.
- UzbekAlive. 2022. "5 Fashion Designers Using Uzbek Ikat." Accessed October 15, 2025. <https://www.uzbekalive.com/5-fashion-designers-who-use-uzbek-ikat-fabrics-to-follow-in-instagram/>.
- Glamcult. 2023. "J.Kim Puts Uzbekistan on the Fashion Map." Accessed October 15, 2025. <https://www.glamcult.com/articles/j-kim-puts-uzbekistan-on-the-fashion-map/>.

- Folklife. 2024. "Dressing Like a Human' to Honor Uzbekistani Art." *Smithsonian Folklife Magazine*. Accessed October 15, 2025. <https://folklife.si.edu/magazine/women-artisans-central-asia-uzbekistan>.
- WeProject. 2024. "10 Designers from Uzbekistan." Accessed October 15, 2025. <https://weproject.media/en/articles/detail/10-designers-from-uzbekistan-whose-works-real-pieces-of-art/>.
- Voices on Central Asia. 2019. "The Democracy of Ikat and Suzani." Accessed October 15, 2025. <https://voicesoncentralasia.org/the-democracy-of-ikat-and-suzani-or-how-unique-looks-are-created-in-uzbekistan/>.
- Alesouk. 2022. "Uzbek Textiles Taking the Fashion World by Storm." Accessed October 15, 2025. <https://alesouk.com/uzbek-textiles-are-taking-the-fashion-world-by-storm/>.
- Advantour. 2023. "Famous Artisans of Uzbekistan." Accessed October 15, 2025. <https://www.advantour.com/uzbekistan/artisans.htm>.
- Central Asia Guide. 2025. "Uzbek Clothing." Accessed October 15, 2025. <https://central-asia.guide/uzbekistan/uzbek-culture/uzbek-clothing/>.
- Scientists.uz. 2025. "The Role of Traditions in Uzbek Culture." Tashkent: Scientists.uz.
- OJS Journals. 2023. "National Identity in Central Asia." *OJS Journal* 10(3): 2796–2805.
- EMInsight. 2024. "Cultural Heritage of Uzbekistan for Modern Designers." Accessed October 15, 2025. <https://eminsight.co.uk/2024/10/23/the-rich-cultural-heritage-of-uzbekistan-a-source-of-inspiration-for-modern-designers-and-creatives/>.
- TSUULL. 2023. "Reviving Uzbek Calligraphy in the Digital Age." Accessed October 15, 2025. <https://tsuull.uz/en/content/reviving-uzbek-calligraphy-digital-age>.
- Daily Sabah. 2025. "'Qanun' and 'Qamus': New Projects." Accessed October 15, 2025. <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/qanun-and-qamus-new-projects-to-bridge-turkic-language-law>.
- InLibrary. 2025. "Formation of 'Digital History' in Uzbekistan." *InLibrary Journal* 20(1): 38501.
- FundsforNGOs. 2025. "Uzbekistan's Youth Unleash Digital Artistry." Accessed October 15, 2025. <https://fundsforindividuals.fundsforngos.org/articles/uzbekistans-youth-unleash-digital-artistry-to-combat-poverty/>.
- ResearchGate. 2024. "The Role of Online Libraries in Uzbek Culture." *ResearchGate Publication* 384829061.